

— Я, я не могу стать твоей женой!

Маленький господин, прижатый к стене, нервно уставился на стоявшего перед ним могучего мужчину и повторил:

— Я правда не могу быть женой.

Он никак не мог взять в толк, как этот мужчина может произносить такие стыдные слова.

— Не женой? — Чжуан Янь усмехнулся. — А сахарные леденцы на палочке, рисовые шарики в винном супе и сладкие лotosовые пирожные всё ещё хочешь?

Маленький господин тут же бросился вперед, облизывая губы:

— Хочу.

Маленький господин, прибывший из городского особняка, был бел и нежен, и Чжуан Янь положил на него глаз с самого первого взгляда. Ему хотелось вырвать для него своё сердце и печень, лишь бы тот назвал его мужем и получил всё самое лучшее в поднебесной.

Глава 1. Взгляд наповал

Маленького господина из Клана Тун сослали в деревенское поместье по единственной причине: его несравненно прекрасная мать умерла, а главная госпожа нашла предлог заявить, будто он тронулся умом, и отправила его в усадьбу поправлять здоровье, пообещав забрать назад, когда выздоровеет.

Его отцу было всё равно, с сыном они были чужими, так что он позволил главной госпоже делать всё, что той вздумается, а сам снова отправился в квартал красных фонарей на поиски диковинной красавицы из Цзяннань.

Прибытие юноши обставили весьма пышно: его везли по горной дороге в карете, покрытой жёлтым шёлком, а кисти и подвески покачивались в такт езде.

Деревенские жители с любопытством присели на корточки у въезда в деревню, глаза по сторонам — все думали, что это пожаловал балованный сынок какой-то знатной семьи забавы ради. Но вот белоснежная пальчиковая рука откинула занавеску.

Все так и замерли: какой же это маленький господин? Вылитая прелестная молодая госпожа — глаза большие, словно хрустальные, а личико белое да нежное.

Маленький господин от природы рос тихим и застенчивым, при жизни матери он никогда не покидал дальний флигель, а тут, увидав столько народу, робко спрятался за спину сопровождавшего его слуги.

Слуга попался паршивый: он тут же бесцеремонно толкнул его в спину со словами:

— В особняке жилось прекрасно, и во всём виноват ты, увязавшийся со мной сюда терпеть эти лишения!

Маленький господин качнулся вперед, снова оказавшись на виду у всех. Чувствуя на себе сотни устремленных на него глаз, он принялся тереть пальцы, а голос его стал тихим, как жужжание комара:

— Я, я думал, ты хочешь...

— Да вовсе я не хочу! — закричал слуга по имени Фугуй. Раньше он прислуживал матери маленького господина, и в те времена, когда та процветала, он ежедневно клялся в верности и сыпал такими сладкими речами, что от них зубы сводило. Маленький господин наслушался и принял всё за чистую монету, никак не ожидая, что те слова были лишь пустым звуком. Оба привезли с собой совсем немного: пару смены одежды да почти никаких денег. Фугуй прошел с чемоданом пару шагов, оглянулся и, заметив, что маленький господин ничего несет, с размаху швырнул ему свой собственный заплочный узел:

— Держи! Или до сих пор воображаешь себя невесть каким господином?

Маленький господин был белокож, телосложением слаб, и от удара узлом его отбросило назад на два шага. Обида подступила к горлу, глаза мгновенно покраснели. Он тоскливо оглянулся на уехавшую повозку, и поняв, что догнать ее уже не удастся, опустил голову и затрусил следом за Фугуем.

— Тц, этого маленького господина ждет та еще славная жизнь, — со вздохом произнес кто-то из зевак, тут же перейдя на злорадный тон: — Того гляди, через пару дней с голоду помрет!

Чжуан Янь затесался в толкучку и сразу же положил глаз на новичка.

Его взгляд впился в маленького господина с такой силой, что, когда тот поравнялся с ним, Чжуан Янь даже не подумал посторониться. Огромный, словно скала, он возвышался посреди дороги мощной глыбой.

Маленькому господину поневоле пришлось остановиться и поднять голову. Волоски на его лбу слегка отсырели, он тяжело и прерывисто дышал, словно выбился из сил.

Чжуан Янь почувствовал, как в горле пересохло, а кровь со страшной силой прилила к низу живота.

— П-постойте... Уступите... дорогу... — выговорил маленький господин. Говорил он на чиновничьем наречии, мягко и нежно, с едва заметным певучим акцентом, похожим на капризное баловство.

Чжуан Янь отроду не видел никого, кто так искусно бередил бы самую душу. Разве тут стерпишь? Ему нестерпимо захотелось взвалить маленького господина на плечо, приволочь домой и, уложив на постель, называть не иначе как своим солнышком.

А маленький господин, не дождавшись, пока тот сдвинется с места, робко опустил голову. И тут случилось непредвиденное: он испугался до полного оцепенения — его влажные глаза заблестели точь-в-точь как у заблудившегося олененка.

Сообразив, в чем дело, он бросил узел и бросился догонять ушедшего вперед Фугуя.

Упавший на землю узел подобрал Чжуан Янь. На серой ткани были вышиты орхидеи — изящные и удивительно милые. Вещица ничего не весила в руке, и он бережно смахнул с нее пыль.

Крестьянин из той же деревни по имени Чжуан Юань поддразнил его:

— Ну ты и смельчак, прямо скажу! Напугал маленького господина до слез — узнай барин,

сгноит ведь.

— Заткнись! — Чжуан Яню нравилось, как маленький господин выговаривает слова на свой лад. Он бережно зажал узел подмышкой, всё глядя туда, где скрылся маленький господин.

— Янь-гэ, неужто ты намерен вернуть этот узел маленькому господину?

Чжуан Янь ничего не ответил и, тяжело переставляя ноги, побрел к себе.

Закрыв дверь на засов, он развязал узел. Внутри лежали личные вещи маленького господина — нательные меховые халаты из отменной ткани, гладкие и мягкие. Касаясь их, он чувствовал себя так, будто гладит самого маленького господина. Облизнув подушечки пальцев и снова вспомнив влажный взгляд этого юнца, Чжуан Янь почувствовал, как дыхание становится обжигающе горячим. Этой ночью Чжуан Янь собирался занести небольшой узелок, заодно перекинуться парами слов с маленьким господином и послушать его мягкий голосок, чтобы потом сладко уснуть.

Место, где жил маленький господин, находилось совсем недалеко. Это был двухдворный особняк, в котором уже давным-давно никто не поселялся: внутри стояла густая пыль, и навести здесь порядок было невероятно хлопотно.

Чжуан Янь еще не успел переступить порог, как услышал, отчитывающего маленького господина Фугуя — тот вел себя так, будто был здесь настоящим хозяином:

— А ну подойди сюда! Чтобы больше смел не указывать мне, что делать. Я велю — ты делаешь!

В клане Тун маленького господина не жаловали, но у него была писаная красавица-мать, а всю тяжелую работу выполняли слуги, так что откуда ему было знать, как справляться с подобным.

Он стоял у входа, застыв словно деревянный чурбан, и при каждом взлетевшем облачке пыли лишь отпрыгивал в сторону. Брови его были тяжело сдвинуты — вылитый капризный, избалованный маленький господин.

Этот его вид приводил Чжуан Яня в полнейшее умиление.

Фугуй же, продолжая браниться, поднял с земли камень и швырнул в него. Маленький господин не успел увернуться и просто так принял на себя пару ударов, из его глаз мгновенно брызнули слезы, и он лишь беззвучно всхлипывал.

Удовлетворив душу, Фугуй отправился приводить в порядок одну из комнат, прямо во дворе соорудил маленькую печку и отыскал пару початков кукурузы, чтобы сварить их.

Маленький господин так и замер на месте, воровато сглатывая слюну.

Когда кукуруза сварилась, Фугуй вытащил ее и, даже не подумав поделиться с маленьким господином хотя бы одним початком, уселся на ступеньках и принялся уплетать ее в одиночку,

изредка презрительно фыркая.

Наевшись, он швырнул кукурузный початок на землю и придавил ногой:

— Хочешь есть? А ну лизни мои ботинки, тогда, может, дам тебе облизать этот початок!

Маленький господин обиженно поджал губы и яростно затряс головой.

Фугуй заложил руки за спину, чрезвычайно довольный собой.

Как только он ушел, маленький господин, подражая Фугую, отыскал кукурузный початок, бросил его в небольшой котелок и, подперев подбородок рукой, стал наблюдать, как кукуруза медленно варится.

По двору расплылся аромат вареной кукурузы, его маленький носик забавно зашевелился. Видимо, он и вправду проголодался донельзя — он протянул руку, чтобы достать початок напрямую, и тут же неожиданно обжегся.

Его белоснежные, словно из нефрита, пальцы разжались, кукуруза упала на землю, сделала оборот, вся измазалась в пыли и стала совершенно несъедобной.

Маленький господин покрасневшими глазами покосился на комнату, где спал Фугуй, поднялся на ноги и тихонько позвал:

— Фугуй, я так хочу есть!

Фугуй вовсе глотку заорал:

— Чего раскричался? Еще раз побеспокоишь — выскочу и отлуплю до смерти, а потом выкину в горы на съедение свирепым волкам!

Живот маленького господина дважды громко заурчал, но звать больше он не смел: он помнил, что по ночам здесь, в этих краях, действительно были волки.

Он молча вернулся во двор, на цыпочках дотянулся до связки початков, висевших у дверного проема, и снял два. Ученый горьким опытом, он обращаться с кукурузой стал предельно осторожно: завернул ее в полу одежды и принялся аккуратно остужать, легонько подувая.

В этот момент Чжуан Янь словно сам превратился в тот початок кукурузы у него в ладонях — от его дыхания сердце заколотилось бешено, бум-бум, готовое выпрыгнуть из груди.

Маленький господин в комнате даже не подозревал, что за ним подглядывают. Его алые губки впились в зерна: семенная кукуруза оказалась старой, жесткой и совершенно несладкой. С

первой же пробы выражение ожидания на его лице изменилось, а глаза потухли, точно падающие звезды.

И всё же никакой другой еды у него не было, поэтому ему оставалось лишь продолжать крохотными кусочками пережевывать эту пищу, время от времени проводя языком по влажным губам.

Ну просто невыносимый соблазнитель.

Сердце Чжуан Яня грохотало, словно раскаты грома. Никогда в жизни с ним еще не случилось такого, чтобы кто-то умудрился за один день трижды растревожить его душу.

С половиной початка маленький господин провозился целых полчаса.

Однако перед уходом следовало как следует проучить эту неблагодарную тварь Фугуя. Он с силой распахнул дверь, вошел прямо внутрь, впился пальцами в шею Фугуя и от души отхлестал его по лицу.

— Дрянь паршивая! — Чжуан Янь одним ударом ноги отбросил его подальше, и сила этого пинка была куда мощнее, чем та, с которой тот недавно бил маленького господина.

От пощечин у Фугуя в голове зашумело, изо рта брызнула кровь. Завизжав раненым зверем, он завертелся по полу, а затем, распухший и со сплошными синяками, рухнул на колени, моля о пощаде.

Спустя пару минут Чжуан Янь, тяжело выдыхая разгоряченный воздух, вышел наружу и бросил мимолетный взгляд на маленького господина. Тот, услышав шум и смертельно боясь, что расправиться придут и с ним, испуганно забился в самый угол.

Но в его глазах появилось что-то новенькое. Что-то похожее на благоговение.

Маленький узелок Чжуан Янь возвращать ему всё же не стал — он хотел дожидаться, пока маленький господин сам придет к нему за ним, и уж тогда...

Вернувшись во внутреннюю комнату, он достал меховую шубку маленького господина: от одежды исходил слабый, нежный молочный аромат.

Предаваясь мыслям, он живо вообразил себе избалованного маленького господина — беленького, мягкого, к чьей коже, наверное, невероятно приятно прикасаться.

Чжуан Янь почувствовал, как в горле пересохло. Жажда сжала его шею тисками, кадык судорожно заходил вверх-вниз — нет, ему нужно было срочно чем-то заняться, иначе он с ума

сойдет от этого томительного мучения.

Он сходил в курятник, разбил в пиалу два яйца, мелко накрошил туда зеленого лука с имбирем, присыпал сверху и вместе с мягкой белой булочкой отправил в пароварку.

Спустя несколько минут по комнате разнесся головокружительный аромат готового парового омлета. Аккуратно уложив его в бамбуковое лукошко, Чжуан Янь одернул одежду и направился к маленькому господину — нести угощение. Когда Чжуан Янь пришёл, Маленький господин сидел во дворе, обхватив колени руками и дрожа от холода. Его губы посинели — зрелище было до боли жалостливое.

Едва его длинные ноги переступили порог, как Маленький господин, словно испуганная птица от звона тетивы, вприпрыжку бросился во внутреннюю комнату и оттуда стал с опаской поглядывать на него своими черными, блестящими глазами.

Лицо у Чжуан Яня от природы было суровым, и когда он не улыбался, то вылитый местный заправила. Боясь напугать своё сокровище, он не стал подходить ближе, а положил принесённое на каменный стол во дворе, нашёл пучок соломы, тщательно вытер стул дочиста и бросил через плечо взгляд на Маленького господина.

Тот снова съёжился, свернувшись клубочком, точь-в-точь как маленький ежонок.

Уголки губ Чжуан Яня приподнялись, и он отступил за ворота двора. Заборчик был невысоким, так что он легко уперся руками в верхний край стены, нашёл укромное местечко и стал тайком наблюдать.

Его сокровище подождало немного, но голод взял своё, и мальчик на цыпочках вышел наружу. Трусишка простоял во дворе добрую пару минут, прежде чем осмелился переступить с места на место.

Паровой омлет пах невероятно вкусно — Маленький господин улавливал этот аромат даже сквозь крышку коробки.

Получив еду, он немного осмелел: уселся на каменный табурет, обхватил пиалу руками и принялся есть крошечными ложечками, блаженно прищурившись от удовольствия, словно пробуя неземное лакомство.

Чжуан Янь глубоко вздохнул — ему до безумия захотелось впиться в эти маленькие губки.

Съев половину, Маленький господин направился к себе и постучал в дверь Фугуя.

Тот в ответ рявкнул на него:

— Чего разорался, помирать собрался?!

Маленький господин моргнул, но на этот раз даже глаза не покраснели. Словно цыплёнок, он бережно держал двумя руками оставшуюся половину омлета, откусывал кусочек и бросал косо́й взгляд на дверь, словно безмолвно говоря:

— Ах, раз ты сам не захотел, тогда я всё съем один.

Лежавший рядом смуанье он тоже попробовал — откусил крошечный кусочек, сдвинув брови

домиком. Выражение его лица было точно таким же брезгливым, как при поедании жёсткого кормового зерна, и всё же смущение он спрятал.

Фугуй же предупреждал: не умеешь готовить — сдохнешь с голоду.

И кто знает, удастся ли раздобыть еды завтра.

А наблюдавший за этим со стороны Чжуан Янь тихонько усмехнулся, подумав про себя: «Какая неженка! Впрочем, капризные мне по нраву — капризными губками так сладко капризничать».

Когда Маленький господин, пристроившись на каменном столе, заснул, Чжуан Янь перемахнул через забор во двор. Он опустился рядом с мальчиком и не сводил глаз с его влажных, покрасневших губ. Не удержавшись, он легонько коснулся их пальцем, и от этой мягкости в голове у него мгновенно опустело.

А Маленький господин тем временем видел сладкий сон. Ему снилось, будто он только что наелся парового омлета, а матушка принесла ему в подарок кисленькие сахарные яблочки на палочке.

Он тут же проглотил лакомство целиком, смертельно боясь, что кто-нибудь отнимет.

Шустрый язычок принялся облизывать «леденец», обвивая его кругами, но никак не мог распробовать вкус, и тогда мальчик с силой зажал его губами.

Это зрелище едва не довело Чжуан Яня до иступления. Он сглотнул слюну, вытащил палец и уже собирался было прикусить губу юного господина.

Лишившись угощения, маленький господин во сне обиженно затрепетал ресницами, словно собираясь проснуться. Чжуан Янь испугался напугать маленького господина, схватил шкатулку и ушел.

В тот самый момент, когда он уходил, маленький господин открыл глаза. Тот со сна осоловело огляделся, нахмурился и жутко расстроился: засахаренный боярышник ведь еще не доел!

Вернувшись домой, Чжуан Янь вытащил одежду маленького господина, прижал к груди, внюхиваясь в каждый аромат, и ворочался без сна почти до рассвета, пока наконец забылся тревожным сном:

Так дело не пойдет. Завтра он обязательно должен придумать способ поцеловать маленького господина в губы, чтобы утолить жажду, иначе маленький господин сведет его в могилу.

Едва рассвело, Чжуан Янь вскочил с постели и отправился к озеру на заднем дворе ловить рыбу. Ему повезло: он вытащил трех- или четырехкилограммового амура, а по дороге назад подобрал в ручье змееголова.

Тот был скользким донельзя и чуть не порезал ему палец.

Но даже это не могло испортить ему прекрасного настроения: он сиял так, будто купался в лучах весеннего ветра, и лишь чудом не затягивал песню.

Добрашись до дома, Чжуан Янь шустро разделал обе рыбы. С амуром было просто: выпотрошив его, он бросил кишки в соленую воду отмокать, чтобы чуть позже выловить, нарубить кусочками и приготовить.

А вот со змееголовом оказалось сложнее — нужно было снять шкуру и удалить кости, дело тонкое.

Обычно Чжуан Янь жил один, когда был голоден — перекусывал чем попало, и дым из трубы его дома поднимался нечасто. Но нынче оттуда поплыл невероятно аппетитный аромат.

Соседи с любопытством прибежали посмотреть и увидели, как он, взмахивая ножом с пугающей быстротой, под глухие удары кромсает змееголова на куски и бросает в раскаленное масло.

Раздалось шкворчание, от которого невольно сводило скулы, а вслед за ним пошел имбирь с квашеным перцем — после обжарки на сильном огне запах стоял просто ошеломляющий.

Чжуан Юань облизал губы и бесцеремонно протиснулся в дом:

— Брат Янь, ты что, собрался звать меня выпить? Тогда я не буду церемониться!

Чжуан Янь бросил на него косой взгляд, поставил еду на стол и сказал:

— У меня сегодня дела, давай выпьем завтра.

Чжуан Юань в упор вглядывался в стол, отчаянно не желая отводить взгляд:

— У тебя жены нет, готовишь столько еды — каков смысл есть одному?

Чжуан Янь поднял руку и принялся выгонять его за дверь. Его сокровище было пугливым, а если в доме толчется столько народу, ребенок испугается.

Место, где жил маленький господин, находилось неподалеку, и этот аппетитный запах непременно разбудит его, так что совсем скоро он придет в поисках еды. Его расчёт был точен: маленький господин уже два дня толком ничего не едал, если не считать яичного суфле-пудинга вчера вечером, и теперь его живот жалобно урчал от голода. Стоя спиной к Фугую, он вытащил из рукава вчерашнюю мантовую булочку — за ночь та стала холодной и жёсткой.

Но стоило ему уловить аппетитный запах рыбы, как он тут же потерял всякую стойкость.

Не прошло и часа, как маленький господин пал жертвой собственного аппетита.

Привлечённый манящим ароматом, он добрёл до дверей Чжуан Яня, смущённо размышляя по пути: тот человек вчера угостил его яичным суфле, значит, он, должно быть, добрый...

Может быть, он даже вернёт ему одежду и покормит обедом... Тогда ему не придётся голодать, и он обязательно скажет ему тысячу слов благодарности.

Чжуан Янь аккуратно расставил все тарелки и блюда, но не притрагивался к еде — он сидел на крыльце и ждал появления своего сокровища. Маленький господин пришёл даже раньше, чем он предполагал.

Хрупкая детская фигурка замерла на пороге, испуганно заглядывая внутрь. При виде кушаний

в тарелках его глаза мгновенно засияли, но стоило ему заметить Чжуан Яня, как он тут же боязливо втянул голову в плечи.

Чжуан Янь поднял пиалу, подцепил кусочек рыбы под обильным слоем мелко порубленного острого перца и медленно разжевал его, смакуя каждый кусочек, словно заправский гурман, — вид у него был невероятно довольный.

Как же хочется есть!

Маленький господин сглотнул слюну и невольно вытянул шею.

Чжуан Янь резко повернулся в его сторону, и тот со страху припустил бег-ежом.

После нескольких таких заходов маленький господин выбился из сил и тяжело задышал.

— Хочешь зайти поесть вместе? — мягко поинтересовался вдоволь наигравшийся Чжуан Янь.

Маленький господин уже было замотал головой в знак отказа, как его живот громко заурчал.

Сегодня утром ему не дали никакой еды — Фугуй приготовил всё лишь для того, чтобы подразнить его на глазах у голодного ребёнка.

Маленький господин затрепетал ресницами и еле слышно пролепетал:

— Я... я только один кусочек.

— Мм. — Чжуан Янь аккуратно расставил для него пиалу и палочки.

Маленький господин сел напротив. Травяной карп под слоем жгучего перца выглядел невероятно аппетитно в маслянисто-красном соусе, а рядом красовалось блюдо с острой нежесткой змееголовкой, испускавшее умопомрачительный аромат.

Стоило лишь вдохнуть этот запах, как у любого мгновенно разыгрался бы зверский аппетит.

Маленький господин растерянно хлопал глазами, не зная, с чего начать. Украдкой бросив пару взглядов на Чжуан Яня, он наконец подцепил палочками ближайший кусочек змееголовки и отправил его в рот... Нежный, тающий на языке, с пряными нотками, танцующими на кончике языка — как же это вкусно!

Но ведь он только что обещал съесть всего один кусочек, как же быть?

Чжуан Янь чуть приподнял бровь, отправил в рот ещё кусочек рыбы, и в мгновение ока половина блюда исчезла в его желудке, а делиться остальным с маленьким господином он явно не собирался.

Маленький господин так расстроился, что его глаза заволокла влажная дымка.

— Я... я могу... могу я съесть ещё один кусочек? — Ему было так страшно голодно, и безумно хотелось уплести всё подчистую.

— Ешь, — великодушно разрешил Чжуан Янь.

Глаза маленького господина засияли звёздочками, и он тут же пустил в ход палочки.

Чжуан Янь внезапно остановил его:

— У меня есть условие.

Пальцы маленького господина дрогнули, и рыбка сорвалась обратно в тарелку. Он дрожащим голосом спросил:

— Ка... какое условие? Говори...

Чжуан Янь не сводил жадного, не прикрытого ничем взгляда с его пухлых губ и, подавшись чуть вперёд, обдал нежное личико маленького господина горячим дыханием:

— Я хочу поцеловать тебя в губы.

С глухим стуком маленький господин рухнул на пол, но тут же испуганно вскочил на ноги. Лицо его залилось краской стыда и страха, и он принялся пятиться к выходу.

Чжуан Янь подцепил палочками кусочек рыбы и покачивал им перед ним, словно соблазняя:

— Позволь мне тебя поцеловать, и я буду готовить тебе каждый день. Как тебе такое?

Условие было невероятно заманчивым, но маленький господин замотал головой так яростно, будто это была погремушка. Даже несмотря на то, что живот сводило от голода, приблизиться к каменному столу он больше не смел.

Добравшись до порога, он перешагнул через него и бросился наутёк.

Чжуан Янь не спешил бросаться в погоню. Попивая вино, он принялся размышлять, что бы приготовить в обед. А не поставить ли тушиться Будду, перепрыгивающего через стену? Маленький господин уже целый день голодает, к вечеру точно проголодается донельзя, пожалуй, примется карабкаться на его стену, словно голодный монах из храма.

Глава пятая. Поцеловать, обязательно поцеловать

С самого утра из дома Чжуан Яня поплыл дразнящий запах рыбы, а в обед — аромат тушёной курицы, от которого у всех жителей деревни буквально слюнки текли.

В деревенской глуши жизнь не та, что у богачей в столице: куриное мясо на столе появляется едва ли пару раз в год по большим праздникам, не говоря уже о таком изысканном блюде, как тушёный деликатес для Будды.

— Чжуан Янь, у тебя в доме какое-то радостное событие?

— Ой, да ты что, зачем же несущку-то зарезал?

— Неужто надумал невесту в дом привести?

Чжуан Янь оставлял вопросы соседей без ответа. Он перенёс разведенный очаг в самый угол двора, поближе к стене маленького господина, и принялся раздувать пламя маленьким веером.

Когда золотистый бульон забурлил, выпуская пузыри, он добавил в глиняный горшок нарезанный имбирь, завязанный узелком зелёный лук и прочие ингредиенты, плотно накрыл крышкой и собрался выходить.

На дворе стояла предзимняя пора, по утрам и вечерам тянуло холодом. Ветер, этот пронырливый воришка, подхватил богатый аромат бульона и разнёс его по всем соседним дворам — весь дворик маленького господина наполнился запахом куриного супа.

Когда Чжуан Янь проходил мимо открытой калитки, маленький господин как раз держал в руках пиалу с холодной водой.

Его влажные от слёз глаза встретились со взглядом соседа. Чжуан Янь было подумал, что тот снова испугается и убежит, но на сей раз маленький господин замер на месте, а в его глазах застыли готовые сорваться капли слёз.

<http://bllate.org/book/22273/2331754>